

Политрук Гетманов

НЕСКОЛЬКО раз брал в руки перо... и одолевала сомнения. Найду ли нужные слова, смогу ли так, как надо, рассказать о моем друге, однопольчанине Василии Ивановиче Гетманове?..

Вскоре после мобилизации в армию группы коммунистов, партийных работников Камчатки политрук Гетманов, бывший инструктор Петропавловского горкома партии, проявил себя настоящим политбойцом. В его выступлениях, лекциях все было пронизано глубоким пониманием дум и чаяний солдата.

Получив назначение в политотдел дивизии, я смог близко познакомиться с Гетмановым, мы стали друзьями.

Из коротких, в минуты досуга, воспоминаний моего друга, комсомольца тридцатых годов, задолго до начала Отечественной войны вступившего в ряды партии коммунистов, запомнились его рассказы о славных трудовых делах рыбаков Камчатки, о делах комсомольцев. Одно время Гетманов был инструктором Корякского окружного комсомола. Мы заслушивались его рассказами о жизни и быте коряков, чукчей. Он рассказывал, как комсомольцы сажались на оленю или собачью упряжку, мчались за сотни километров в тундру, в стойбища. Как они организовывали Красные яранги, боролись за раскрепощение коряков, чукчей от влияния шаманов, знахарей. Они становились первыми учителями и первые несли слова: Партия, Ленин, Москва. Он увлеченно рассказывал о смелом труде оленеводов, о промыслах морского зверя.

По вечерам, в свободное время, мне нередко доводилось бывать у него дома, в семье. Полина Ивановна, радужная хозяйка, коренная ленинградка, подавала чай. Была она всегда жизнерадостна, отличалась остроумием. Затем, бывало, спор, вмешается с одним к месту сказанным словом и фразой поставит точку. Мы смеемся. «Ну, вот, — бывало, скажет Василий Иванович, — и спору конец. Полина наша — великий мудрец».

Любил он русские и украинские песни, а больше всего «Вечерний звон». Посадит сынишку Гену на колени, маленького Сашеньку на стол, меня заставит выводить — бом... бом... а сам с увлечением затягивает «вечерний звон, ве-

черный звон...».

Мой друг быстро втянулся в военную службу. Сухощавый, мускулистый, он не боялся никаких физических нагрузок. Хорошо стрелял, был отличным лыжником. Помню, со стрелковым полком мы совершали ночной марш. Мне, как более молодому и натренированному в таких делах, казалось, что ему будет нелегко. Однако мы прошли 50 километров, и он не только был бодр, но и на каждом привале вел оживленные беседы с бойцами.

...Сутки после получения боевого приказа до отплытия десанта были насыщенными до предела.

Предстояло в короткий срок провести большую работу. Было необходимо довести до личного состава частей смысл и значение необычайной боевой задачи. Предстоял морской десант с задачей освобождения Курильских островов.

Весь день и большую часть ночи все политотдельцы провели в частях. Шли сборы и сосредоточение личного состава. Части и подразделения выдвигались в район порта.

Последний раз встретиться с Гетмановым мне довелось уже при посадке нашей стрелковой дивизии на десантные суда, утром 16 августа. Он стоял у входа в порт. На плече у него сидел маленький Саша. Рядом стояли Гена и Полина Иванова. «Вот видишь, — пошутил Гетманов, — весь расчет в сборе. Забежал на минутку домой проститься, а они все в голос — проводим тебя папка до порта, все равно по пути!». Расцеловавшись с детьми и женой, сказал: «Ну, мне пора, не печальтесь родные, скоро увидимся...».

Рано утром 19 августа возвратившись с острова Шумшу на корабль «Киров», на котором находилась оперативная группа штаба и политотдела во главе с командиром десанта генералом П. И. Дьяковым, наша разведка доложила, что передовой отряд под командованием майора И. П. ШUTOVA боевую задачу по захвату плацдарма решил успешно. После доклада старший лейтенант Александр Дьяков, сын генерала, который входил в состав разведки, сообщил мне, что Гетманов погиб.

Потом, уже на Шумшу, я встретил сержанта Николая Петрова, моего друга по службе в 138-м стрелковом полку.

Он шел один по тропинке в густом зарослях около ручья по направлению к берегу. Правая рука перевязана и висела на бинтах. Мы были искренне рады встрече. «Дали мы прикурить самураям, теперь не очухаются, — сказал он. — Вот руку, гады, перебили».

Я спросил его, как прошла высадка.

— Плыли нормально, море было спокойное. Но чью почти не спали, велико было напряжение: бой предст о я л. Всю ночь среди бойцов были ко-мандиры и капитан Гетманов из политотдела. Он рассказывал о Курилах, как их захватили японцы. Потом читали присягу, памятку десантнику.

— Погиб капитан Гетманов, и старшина Лызлов погиб, — сокрушенно добавил Николай.

Паша Лызлов, старшина, комсомолец. Добродушный, аккуратный парень, славился как заядлый гитарист и песенник.

Я попросил рассказать подробнее. И вот что узнал:

— Когда наше судно подошло к берегу, японцы с мыса открыли артиллерийский огонь прямой наводкой. Расстояние было малым. Стоящее почти вплотную справа десантное судно горело. Промедление даже на минуту грозило гибелью людей.

Командиры и бойцы, понимая это, смело бросались в воду и вплавь выбирались на берег. Я плавать хорошо, и мне командир роты сказал: будешь замыкающим. Однако часть бойцов, не умеющих плавать, замешкалась. И тут капитан Гетманов организовал посадку их на шлюпки по левому борту судна, скрытому от прямого огня противника. Действовал он решительно и хладнокровно. Море кипело от взрывов. Были убитые. Гетманов помогал старшину Лызлов. Вот одна шлюпка ушла к берегу. Поспешил на посадку Лызлов со своим чемоданчиком и... гитарой. В это время раздался взрыв на палубе у левого борта. Тренькнули перебитые струны, мелкой ще-

пой рассыпалась на палубе гитара. Смертельно раненый упал старшина.

Гетманов, презирая опасность, продолжал посадку бойцов, но шлюпка ушла к берегу без него. Вражеский снаряд оборвал его жизнь, когда он проводил в бой последнего бойца.

За проявленное мужество, храбрость при высадке десанта капитан Василий Иванович Гетманов был посмертно награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Война жестока. Корабль, на котором группа раненых бойцов и тела погибших, в их числе и Гетманова, были отправлены на Камчатку, имел повреждение и задержался в пути.

Капитан судна принял решение похоронить тела погибших в море. На палубе выстроилась команда корабля, раненые бойцы, которые могли стоять в строю со своим оружием.

Короткая прощальная речь, оружейный залп, и море приняло тела героев.

В январе 1946 года, выехав по делам службы в Петропавловск, я получил задание вручить орден Отечественной войны II степени семье капитана Гетманова. Скорбные это были минуты.

Прошло тридцать шесть лет. Где сейчас семья Гетманова? На мое письмо живо откликнулись в Петропавловском горкоме комсомола, обещали направить по следу следопытов на поиски. Трудящиеся Камчатки, Курилы должны знать о его подвиге.

С. ЮДИН,
участник десанта.